

Утро встретила поздно, практически к обеду. Выбрав понравившуюся одежду и удивлённо перебрав бельё, нашла для себя удобный комплект, быстро одеваясь и выходя наружу. В комнате смогла найти всё, от ночной вазы и заканчивая комплектом презервативов, но, увы и ах, предыдущая хозяйка явно не курила. Пришлось идти к врачу, надеясь вызнать о конфискованных по прибытию вещах, вспоминая дорогу к медблоку и радуясь отсутствию попутчиков.

Немного постояв возле открытого хода в нутро корабля, мимо которого лежал мой путь и покачавшись с носка на пятку в размышлениях, воровато оглядевшись по сторонам, нырнула в темноту, идя на чуть слышный гул, больше напоминающий мурчание огромной кошки. Очень уж он меня заинтересовал.

Пройдя по небольшому коридору, иногда перелезая бочки, которые какая-то умная душа поставила прямо в проходе, на развилке, вновь немного постояв в тишине, прислонившись плечом к балке, завернула в сторону света, тихо крадясь по чуть поскрипывающим доскам и подходя к его границе, где и замерла, пораженная увиденным.

Посмотреть было на что: помещение передо мной было около двух метров в высоту и трех в ширину, и то, что источало свет, занимало большую его часть, мерцая, будто в такт невидимому биению сердца.

Постояв на входе с открытым ртом и не дождавшись неприятностей, сделала еще пару шагов внутрь, рассматривая такие же, как и кристалл, ниточки, исходящие от него и уходящие в стены, пол и потолок комнаты.

Передо мной было что-то невообразимое, явно магическое — я в свое время наслушалась от Нила о том, что существовали корабли с «сердцем» или, как его еще называли — кристаллом души, живой частью судна, на которую как-то воздействовать или общаться мог только капитан корабля и главный навигатор. На счет старпома Нил не знал, а из всех кораблей с сердцем единственным, которое он видел, это было судно, в останках которого нашли меня. Правда сердца там уже не было — вероятнее всего оно погибло, не выдержав сражения со стихией.

Теперь же я была свидетелем того, как внутри прозрачного голубо-белого кристалла, по форме отдаленно напоминающего спящего дракона, свернувшегося в калач, расходились молочные круги, отсчитывая удары.

На вид кристалл казался холодным, но, рискнув, сделав пару неуверенных шагов вперед и, вытерев неожиданно вспотевшую ладошку о штаны, осторожно прикоснулась к гладкой поверхности кончиками пальцев, от которых внутри «сердца» мгновенно пошли круги, теперь уже ультрамаринового цвета. Поверхность была теплой и, сделав еще один шаг и став чуть ли не вплотную около кристалла, я уже чуть более уверенно приложила к нему ладошку.

Круги стали больше, но, стоило поддержать руку некоторое время на кристалле, упорядочились, подстраиваясь под мое сердцебиение — специально приложив руку к шее, я сравнила.

Мои круги и круги кристалла души различались, накладываясь друг на друга и создавая еще больше кругов, со временем заполняющих весь кристалл.

— Наглядный пример того, как связь с одним существом влияет на тебя самого, — тихо раздалось у меня за спиной, из-за чего я, тихо взвизгнув, отскочила в сторону, цепляясь пяткой за одну из нитей на полу и громко упала, в конце еще и достаточно ощутимо ударяясь затылком о стену.

Из глаз посыпались звездочки.

Неизвестный тихо засмеялся, выходя на свет и оказываясь Александром — уже знакомым, пусть и односторонне, навигатором.

— Целая? — насмешливо поинтересовался он, пружинисто подходя и подавая руку.

Согласно кивнув, ухватилась, вновь поднимаясь на ноги и осторожно ощупывая голову — целая. Но шишак будет.

— Это и есть то самое сердце, да? — указав на кристалл, внутри которого все успокоилось, любопытно повернулась к мужчине.

— Кристалл души, — согласно улыбнулся он, подходя к нему и прикладывая ладонь.

Как и в моем случае, круги от его сердца не совпадали с ударами сердца судна.

— Если биения совпадают, то это значит, что ты тот, кому корабль подчиняется, — тихо пояснил он, убирая руку. — Как видишь, этот корабль нас слушать не будет.

— Но ведь он плывет? — мне было непонятно предназначение этого... этой части судна. — Корабль может и без него плыть — у нас все суда у острова плавали стандартно: ветер и паруса.

Мужчина легко, почти незаметно, улыбнулся, слушая меня и, судя по выражению лица, что-то вспоминая.

— Ты точно не с закрытого острова — его обитатели о другом спрашивают, ой, о другом, — покачал он головой, поворачиваясь к выходу. — Навигатор при помощи Карты согласовывает маршрут именно тут. Он задает параметры судну и то плывет по одному курсу, не сворачивая — рулевой, конечно же, даже с этим необходим, но так гораздо удобнее. Да и в шторм есть шанс не сбиться с намеченного маршрута. Так же, по цвету кристалла можно определить состояние корабля и его капитана. Сам капитан подтверждает курс — если он будет против, то судно и в ураган не сдвинется с места. Удобные меры безопасности, уже не раз предотвратившие внутрикомандный бунт.

Я нахмурилась, рассматривая сердце корабля. Хм, а что, если...

— А если капитан и навигатор умрут?.. — вопрос повис в воздухе без ответа — я была одна.

Пожав плечами, вновь повернулась к кристаллу, замороженно рассматривая гладкую поверхность. Он явно со мной одного поля ягода — я же его чую... кристалл.

Прильнув к поверхности, прикрыла глаза, расслабляясь и стараясь прочувствовать то, каково это быть сердцем корабля.

Сначала ничего не было. Но потом меня неожиданно утянуло в полудрему — не сопротивляясь, я мысленно потянулась к свету, который был виден из-под век.

Корабль резко вздрогнул, будто на пару мгновений подлетая на волнах — я ощутила все несколько тонн его веса и то, как приятно натянулись паруса и канаты, как мягко защекотали днище и борта волны, как где-то сбоку бочками коснулись дерева рыбы.

Мягко открыв глаза, некоторое время рассматривала то, как внутри кристалла, резко и мощно

расходясь в разные стороны, уходят золотистые круги. Общие.

Подключение настроено — выходит, мое Благословление позволяет мне и такие вот вещи вытворять. Слышать сердце корабля, его душу и быть единым с ним. Потрясающее ощущение.

Кристалл чуть сильнее заурчал, когда уходя, я на прощание погладила его бок — дракон будто потянулся, занимая прежнюю расслабленную позу.

Невзирая на то, что недавно судно чуть ли не взлетело, на нем было удивительно спокойно и тихо, в обители Коула так же, ещё и с запахом лекарств. Там и обнаружился известный мне командующий состав: капитан, два навигатора, врач. Остальных я не знала, и лишь недоуменно обвела собравшихся мужчин взглядом. Сидящие вокруг стола, они что-то активно, но тихо обсуждали, перепихиваясь локтями и время от времени указывая на лежавшие на столе бумаги.

— О, ты решила заглянуть в гости, — усмехнулся Нил, бледный как смерть, но старающийся выглядеть уверенно.

— Дыши через раз, немочь, — потрепала его по шевелюре, присаживаясь на край кровати и грустно рассматривая перебинтованную руку. — Разговаривал с врачом? Он тогда сказал, что тебе недели три точно в таком виде бегать.

— Да, я слышал тогда, помню, — согласно кивнул он. — Перелом плечевой какой-то там кости. Поверь, мне как-то всё равно, как она называется. Хотелось, чтобы быстрее срослась, это да. Но мне, порой, даже дышать сложно, если не так повернусь. Чувствую себя крайне бесполезным и ненужным.

— Не, ты же герой, — весело усмехнулась, подаваясь вперёд и поправляя сползающую подушку. Парень болезненно поморщился, устраивая ноющую руку удобнее. — Мелкий, ты помог члену их команды, главному врачу, и тем самым хорошо зарекомендовал себя не только перед командой, но и перед одним из главных людей, — наклонившись вперед, начала заговорчески шептать на ухо. — У тебя появился благодарный заступник, который за тебя теперь горой. Да и человек он хороший, во всяком случае, мне таким показался. Так, а это что такое?..

Я недоумённо заглянула под матрас, откуда меня что-то кольнуло. На свет явилась пара часов на ремешке, странная сфера с какой-то горошиной внутри, какие-то потёртые монетки, пачка сигарет (моих!) с зажигалкой и тот самый ворованный браслет, который я в вечер получения своих способностей забрала у Нила.

— Ты же обещал! — гневно выпалила, сузив глаза и притягивая парня за грудки. — Ты понимаешь, что нас за это сразу за борт пустят?!

— Я... Нечаянно. Прости, я не отдавал себе отчёта... — забормотал он, бегая испуганными глазами по моему лицу и силясь объяснить. — Рассказать, лучше рассказать!

— Эй, что вы там творите? — к нам подошли двое мужчин — главный навигатор и ещё один, незнакомый мне. Брошенные им часы и сферу удивленно поймали, после рассмеялись.

— Эй, капитан, мы ваши часы нашли и компас! — Бан вернулся обратно к столу, протягивая одни часы и обозначенную компасом сферу Грэгу. Вторые застегнул у себя на запястье, вновь возвращаясь к нам.

раз забирая свою зажигалку из-под подушки. Нил фыркнул вслед, уже не трясясь из-за своего пристрастия к воровству и полностью расслабляясь.

— Куда её отправим? — окидывая меня взглядом, задумчиво поинтересовался Грэг. Я удивленно склонила голову — что? Куда меня отправлять?

— Медсестра? — кто-то выдвинул идею. От сердца молниеносно отлегло — меня просто хотели пристроить в команде. Интересно, им уточнить, что я не планирую задерживаться?

— Нет, — покачал головой Бан. — Она явно не особо ладит с медициной. Первая помощь еще кое-как, а вот что-то серьезное явно не её конек.

Я мрачно посмотрела в сторону навигатора. Кое-как? Лады, будешь ранен — отыграюсь.

— Ответ засчитан, предложение — нет. Ещё?

— На канаты? — уже куда неуверенней предложил другой мужчина, в очках.

— Нет, Джеймс, нет. Ты посмотри на неё — сдует при первой же возможности, даже если и знает что да как называется и вяжется, — хихикнул уже Бан.

— Я вам не мешаю? — хмуро поинтересовалась, ощущая, как начинают легонько гореть уши и щеки.

— Нет, что ты. Просто постой ещё немного, — помахал в воздухе рукой Грэг. Проглотив ответ, последовала совету. Спорить с ним не хотелось. Хоть контраргументы и не радовали, больше оскорбляя, пришлось стерпеть. Мне его сейчас не переспорить, уж не моя стихия эти корабли.

— Тогда, может, канониры?

— Вполне возможно, но не сейчас. Отсылка к предыдущему пункту — она, скорее всего, не сможет удержать оружие. А если и удержит, то в ведущие стрелки её сейчас не пуцую — мяса мало, жертва будет ненужная. Попытка не засчитана. Ещё?

— Тогда я её забираю к себе на кухню, — пожал плечами ещё один мужчина.

— Хм, Люк, а это предложение мне нравится, — ободряюще хмыкнул капитан, пробегаясь по мне расчетливым взглядом. — Откорми её. И заодно, всё же, проверьте её бойцовские качества.

— Эй, я, вообще-то, не собираюсь тут надолго задерживаться, — робко подала голос, ежась под оценивающими взглядами.

— Решено — камбуз, — как-то одновременно кивнули присутствующие, решая мою дальнейшую судьбу и совершенно не слушая гневных воплей протеста.

— Ешь! — горой навис надо мной Люк, оказавшийся тем самым обладателем третьего места на корабле и сейчас угрожающий огромных размеров черпаком. Всего пара дней на камбузе, а угрожают, как старой знакомой.

Картофельное пюре с парой куриных ножек уже не лезли внутрь после горохового супа на первое. Угроза в виде железяки подействовала: ухватив вилку поудобнее, принялась заглатывать обжигающую картошку в ускоренном темпе, хватая второй рукой курицу и вгрызаясь в сочное мясо, и, почти не жуя, глотая. Я так давно не ела того, что действительно

приходилось по душе, что уже не могла нормально воспринимать сытный обед как нечто стоящее.

— Эй, не так отчаянно, милая, — усмехнулся он, отворачиваясь обратно к плите и работающим возле неё ещё несколькими мужчинам. Свою порцию картошки я на сегодня почистила, теперь оставалось дожидаться конца обеда и, как следствие, грязной посуды, которую мне предстояло отмыть. Только подумать, я — посудомойка! Это даже не смешно. Чёрт, это совсем не смешно! Мыть посуду за толпой разношёрстных пиратов считала чем-то обидным, будто не могли в медблок подсобщиком отправить. Впрочем, именно от этих людей зависело моё будущее, а значит, стоило сменить своё внутреннее отношение к ним. Не стоит быть бесчувственной стервой, видя во всём только негатив и мрак. Придумывать оправдания тоже не хотелось, но увиденное и услышанное говорило о том, что люди, окружающие меня, всё же люди. Не звери. И от того в душу закрадывалось тепло и желание верить, баламутя внутреннее болото и вытягивая на поверхность робкое «да» в ответ на предложение остаться в команде.

— А куда мы плывём? — отвлеклась от собственных мыслей и параллельного обглаживания косточки, пытливо глядя на Люка. — Я не то, чтобы особо заинтересована, но всё равно любопытно.

— О, надо же, любопытно, — фыркнул Чейз, помощник кока. Подойдя ко мне с полотенцем, которым вытирал мокрые руки, облокотился о стол, задумчиво глядя в иллюминатор. — Мы плывем за своим кораблём.

— А этот не подходит? — тут же пожалела о заданном вопросе, ощутив мгновенно поменявшийся климат в помещении.

— Нет, не подходит, — тихо отозвался Майк, ещё один повар и, по совместительству, великий человек, занимающий место за стойкой раздачи еды.

— Наш корабль является не только средством к передвижению, — покачал головой Люк. — Он наш дом, наша гордость, наш член семьи. Он тот, кто объединил нас вместе, поддерживая в трудные моменты и веселясь со всеми в праздничные.

— И как вы его найдёте? — заинтересовалась, откладывая остатки костей в сторону и вытирая руки тряпкой, лежащей на столе специально для таких целей. — Насколько я могу судить, этот мир огромен, шанс найти своё судно ничтожно мал, — пожалала плечами, поджимая под себя одну ногу и чуть наклоняясь вперёд.

— Такого, как у нас, больше ни у кого нет, — легонько улыбнувшись, отрицательно помотал головой кок. — Отыщем. Тут не возникнет проблем.

— Ну, перекрасить, номера перебить всякий сможет, — переиначила на свой манер, не поверив.

Со стороны входа послышался смешок.

— Объясняю для галёрки: наш корабль единственный в своём роде. Ни у кого в мире нет ничего, даже отдаленно похожего на него. Поверь, если останешься с нами, то потом увидишь и поймешь. Так же у него, как и у этого корыта, — я кожей ощутила, как корабль недовольно заворчал, — есть свой собственный кристалл души. По нему и найдем.

— Это что, приглашение вступить в команду, капитан Грэг? — немного испуганно повернулась к нему, внутренне желая, как согласия, так и отрицания.

— Тебе решать, красавица, — мужчина скрестил руки на груди, глядя на меня нечитаемо синевой. — От себя скажу лишь то, что хоть ты только на кухне и можешь помочь, ты нас спасла, и ты Благословлена. Такие люди, как известно, на вес золота.

— Хм, — почесала в затылке. Волосы уже порядком испачкались, превращаясь в кубло — нужно принять душ. Тут такое возможно? — Я умею читать и писать. Хорошо считаю и, возможно, если вы мне объясните то, что нужно делать подробнее, могу вести бухгалтерию и учёт.

— Хм, а девка-то не промах! — заржал Чейз, закидывая полотенце на плечо и отходя к плите с закипающим чайником. Спустя пару минут тишины, в которой я продолжала думать, а остальные ждать ответа, он успел заварить чай и подать с кусочком пирога.

— А почему мелиса с мятой? — удивилась, почувствовав знакомый аромат, исходящий от кружки.

— Нил сказал. Я к нему ходил отнести обед и ждал, пока он доест. Зацепились языками, и он рассказал, что у тебя до сих пор стресс от того кораблекрушения и ночные кошмары.

— Его же мать, балаболка, — цыкнула зубом, досадливо морщась.

— Не ругайся, он совершенно искренне волновался о тебе. Даже врача пару раз просил дать тебе что-нибудь от стресса или вообще решить проблему.

— Учту, — хмуро кивнула, глядя на своё отражение в чашке. Я выгляжу настолько убито? — Так что с моим вопросом?

— Пока корабль не вернём, эта должность нам не нужна. Так что, пока твой удел на кухне: помогать Люку и его ребятам и наедать себе объёмы, — пожал плечами капитан. — Я могу расценивать твой ответ как согласие?

— Да. Я согласна быть частью твоей команды, — скрепя сердце согласно кивнула. — Но если ты или твои ребята попытаетесь меня обидеть, я начну боевые действия.

— А сможешь? — хитро прищурился он.

— Сейчас наем объёмы, а потом посмотрим. Даже если я слабее, а оно, скорее всего, так и есть, я всегда успею совершить какую-то подлянку.

— В обход слышащих шепот души?

— Я научусь, — хмуро кивнула. — А если нет, то просто пойму то, как именно надо их обходить.

Мужчины замолчали, со смешанными эмоциями глядя на меня.

Что ж, я только и делала, что плыла по течению жизни на приютившем меня острове, лишь в редкие моменты показывая зубы окружающей действительности, которая, в принципе, привыкла жить и без этого. Теперь же я могла вздохнуть свободнее — белый город остался далеко за кормой. К чёрту морскому его.

— Да, ты нам точно подходишь, — уверенно кивнул Грэг, первым нарушая тишину и покидая кухню. — Хрустальная Соня теперь с нами! — громко донеслось со стороны столовой. Я мысленно схватилась за голову.

Это что, тот самый момент, от которого мне нужно вести отсчет, когда решу начать посыпать голову пеплом, проклиная себя за необдуманное решение?

<http://tl.rulate.ru/book/4857/93789>